

Завражин Сергей Александрович
д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г.И. ГУРДЖИЕВА

Аннотация: в статье дается оценка педагогической составляющей в деятельности выдающегося отечественного философа-мистика Г.И. Гурджиева; анализируются некоторые его педагогические идеи, которые видятся глубоко современными.

Ключевые слова: Георгий Иванович Гурджиев, эзотерическая педагогика, разум знания, разум понимания, воспитание, духовное развитие.

В 2021 году исполняется 155 лет со дня рождения выдающегося отечественного мыслителя-мистика Георгия Ивановича Гурджиева (1866–1949), возрастающий интерес к личности и творческому наследию которого проявляют прежде всего представители современной российской философской [4] и психологической науки [6]. Поднимаемая им образовательно-воспитательная тематика пока остается вне зоны пристального исследовательского интереса. В отечественных публикациях, посвященных эзотерическому направлению в педагогике, как правило, упоминаются фамилии Р. Штейнера [1] и Е.К. Рерих [5]. Между тем знакомство с трудами Г.И. Гурджиева убеждает в оригинальности его педагогических взглядов, нуждающихся в глубоком анализе и систематизации.

В данной статье остановимся только на некоторых высказанных Гурджиевым педагогических идеях, которые заметно опередили свое время, видятся актуальными для оценки сегодняшней системы образования и определения возможных перспектив её качественного улучшения.

Его педагогические размышления – составная часть философско-религиозной концепции, которую Гурджиев сам обозначил как «эзотерическое христианство». В рамках данного учения человек – существо, состоящее из множества противоречивых, не согласованных между собой «я», которые не позволяют ему пребывать в гармонии с собой и Вселенной. Искаженному развитию человека также способствует раскоординированный характер функционирования его основных центров (умов): мыслительного, чувствующего двигательно-моторного, сексуального, инстинктивного, продуцирующих расколотое, фрагментарное сознание, акцентированное на формальных, а не сущностных характеристиках бытия.

Человек с мозаичным сознанием, по Гурджиеву, подобен машине, хотя и сложной, но действующей механически, которая находится под тотальным влиянием внешнего управления. Человек-робот, пребывая в плену конвенциональных установок, априорно не может обладать собственной нравственной позицией и автономной волей, ему свойственно «перевернутое видение реальности», он находится в состоянии «сна наяву». (В философии М. Фуко подобное состояние названо «антропологический сон», в концепции А. Дейкмана – «транс обыденной жизни».)

Развитие человека, согласно Гурджиеву, происходит по нисходящей: от сущности, т.е. целостности, с которой он приходит в наш мир, к личности – существу с набором автоматических реакций, галлюцинаторным восприятием, высоким риском быть пораженным массовым психозом.

В формировании человека-машины с ложной личностью, считает Гурджиев, во многом повинна существующая система образования и семейного воспитания.

Школа, по мнению Гурджиева, занята преимущественно умственным воспитанием обучающихся, в ходе которого складывается «разум знания» – совокупность механически связанных между собой информационных пластов, бинарная логика, исключающая способность к созерцанию и трансценденции. Аль-

тернативой «разума знания», полагает Гурджиев, выступает «разум понимания» – гибкая, подвижная организация мышления, нацеленная на бытийное осознание информации, т. е. её смысловую переработку и включение в саморазвитие индивидуальности [3, с. 823–825]. Школа же, убеждает мыслитель, не занимается раскрытием индивидуальности учащегося, внутренних потенций, укреплением его сущности, аутентичного «Я», необходимого для ответственного существования. Напротив, школа отрицает ценность ребенка как самостоятельной единицы, она медленно, но методично редуцирует в нем спонтанность, естественность, искренность, доверие, которые заменяются важными для комфорtnого социального функционирования псевдосмыслами, существующими под названиями «хитрость», «зависть», «ненависть», «лицемерие», «презрение», «высокомерие», «раболепство», «лукавство», «честолюбие», «двуличность» и т.д. [3, с. 269]. Эгоцентрические установки подавляют заложенные Великой Природой импульсы совести, нравственные императивы, инстинктивные потребности к самосовершенствованию и помочи совершенствованию других существ разных форм «до степени самоиндивидуальности» [3, с. 273–274].

Чтобы подчеркнуть критически-ироническое отношение к деятельности институтов социализации взрослеющего человека, дистанцирующих его от сущности, вместо того, чтобы усиливать её, Гурджиев использует словосочетание так называемое «воспитание», т. е. выдающее себя за воспитание, на самом же деле им не являющееся. Таким «воспитанием» занимаются, соответственно, «воспитатели» и «учителя» – искусные манипуляторы, формирующие «разум знания» и духовную слепоту.

В унисон школе, доказывает Гурджиев, действует и семья, ориентированная на привитие детям формального благонравия, на формирование умения «лихощелкать каблуками» перед знакомыми. В этом, с горечью сетует мыслитель, и заключается вся воспитанность детей в представлении родителей.

Г.И. Гурджиев в значительной степени солидаризировался с пионерами детского психоанализа (А. Фрейд, М. Клайн, В. Шмидт и др.), говоривших о необ-

ходимости родителям принять факт разнообразных сексуальных проявлений ребенка, которые важно понимать и умело организовать сексуальное воспитание в семье. В этом отношении наименее целесообразным, но наиболее распространенным, считает Гурджиев, являются методы замалчивания или директивных запретов, которые только деформируют изначально заряженную потребностью любви сексуальную энергию, придают ей девиантную направленность [3, с. 726]. Грамотно организовать сексуальное воспитание ребенка можно только на платформе глубокого знания его психологии, понимания его истинных интересов и предназначения выступать ответственным существом, одухотворяющим себя и посредством этого совершенствующим весь Космос.

Г.И. Гурджиев предупреждает, что искаженное сексуальное развитие ребенка, к тому же усиленное семейной атмосферой лживости, лицемерия, потребительства, гедонизма – факторы, предрасполагающие к атрофии данных Природой высших нравственных чувств, что может, к примеру, у девушек результироваться в намеренный отказ от материнства и выбор безответственного полового поведения [3, с. 694–696]. Заметим, что мыслитель ещё век тому назад увидел эту негативную тенденцию, которая в настоящее время прибрела масштабы, серьезно угрожающие общественной морали и демографии.

В трудах Гурджиева мы обнаруживаем и ряд других педагогических идей, устремленных в будущее и способных, на его взгляд, качественно трансформировать систему, воспитывающую людей-роботов.

Мыслитель советует в ходе воспитания обязательно учитывать следующие факторы:

- наследственность;
- состояние окружающей среды в момент зачатия;
- характер эманаций (излучений) всех планет солнечной системы в пренатальный период развития;
- особенности смысложизненных установок родителей;
- специфика смысложизненных установок окружающих родителей людей;
- качества эманаций, содержащихся в окружающей родителей атмосфере;

– особенности бытийных усилий самого ребенка, «направленных на пресуществление в себе всех данных для приобретения объективного разума» [3, с. 310].

Заметим, что некоторые из перечисленных факторов остаются до сих пор вне поля зрения родителей и педагогического сообщества.

Г.И. Гурджиев убеждал, что даже в крайне неблагоприятных социальных условиях имеется возможность не дать превратиться ребенку в «механическую куклу», оживляющуюся путем нажатия на определенные «кнопки». Направить его по пути подлинного самоосуществления в соответствии с космическими законами может только мудрый наставник. Это Учитель, сохранивший в себе бодрствующее сознание, позволяющее вселить ребенку уверенность в собственных силах, достичь «знания себя», обеспечить его непрерывный духовный рост [3, с. 576–577].

Практически реализовать вышенназванные педагогические идеи Г.И. Гурджиев попытался в созданном им Институте гармонического развития человека (1919–1921). В Институт принимались не только взрослые, но и дети, начиная с четырех лет. На каждого ученика составлялась индивидуальная программа совершенствования, нацеленная на формирование у него «тонких тел» – выражителей духовной энергии. Посредством этого предполагалось ослаблять автоматическую деятельность человека, укреплять его сущность, примиряя «светлые» и «темные» стороны природы. Развитию духовных сил способствовали следующие методы: самовоспоминание, самонаблюдение, самоосознание, медитация, шоковое воздействие. Как и в вальдорфской педагогике Р. Штейнера, активно применялась эвритмия («видимая речь») – особый вид искусства, органично объединяющий мыслительную и чувствующую сферы с движением тела. «Во всём, что мы делаем, – писал Гурджиев, – мы ищем развития чего-то, что не может быть развито прямо и механически – чего-то, что выражает всего человека: мышление, тело и чувство» [2]. К сожалению, гурджиевский Институт функционировал весьма недолго, чтобы говорить о его педагогической результивности.

Проведенный анализ позволяет с уверенностью утверждать о заметном вкладе Г.И. Гурджиева в отечественную эзотерическую педагогику. Он с исключительной ясностью доказывал ложность прагматично-технократического подхода к делу воспитания человека, необходимость радикального перевода системы образования с подготовки людей-роботов на формирование человека, действующего по собственной инициативе, сознательно выбирающего путь пробуждения от сна наяву, настойчивой реализации стремления к выражению своей индивидуальности. Как видим, высказанные Гурджиевым идеи, хотя и выраженные языком мистического дискурса, органично вписываются в гуманистическую педагогическую парадигму.

Список литературы

1. Борисова Н.Ю. Социально-педагогические идеи Р. Штейнера и их применение в мировом и отечественном образовании / Н.Ю. Борисова: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 27 с.
2. Гурджиев Г.И. Беседы с учениками / Г.И. Гурджиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ezobox.ru/media/download/gurdchiev-georgii-besedi-s-uchenikami>
3. Гурджиев Г. Всё и вся. Объективно-беспристрастная критика жизни человека, или Рассказы Вельзевула своему внуку / Г. Гурджиев. – М.: Эксмо, 2004. – 880 с.
4. Кучеренко В.А. Учение о человеке Г.И. Гурджиева в контексте духовных исканий современности / В.А. Кучеренко: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 24 с.
5. Лашченко Н.Д. Философско-педагогические взгляды Е.И. Рерих / Н.Д. Лашченко: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Белгород, 2001. – 23 с.
6. Руднев В.П. Гурджиев и современная психология / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2010. – 154 с.